

Осмысление данных — наиболее кропотливая и интересная часть работы, отнимающая много времени и сил, но приносит творческое удовлетворение новым видением социальной реальности.

В данной главе речь пойдет о первичном анализе текстовой информации — анализе полевых документов. Обычно они представляют собой неструктурированные тексты, которые нужно привести в форму, пригодную для аналитической работы. Принять решение о способе анализа первичной информации — это дело самого исследователя, но такое решение подготавливает почву и предопределяет те или иные результаты научного поиска. Поэтому мы остановимся на общих принципах подхода к текстовым данным, разных способах первичного описания и первичном кодировании. Выбор наиболее подходящего пути — дело самого исследователя.

ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ АНАЛИТИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ

Независимо от преимущественного метода сбора данных (наблюдения, глубинного интервью или анализа документов) первичная информация в качественном исследовании существует в виде неструктурированных текстов: высказываний о своих мнениях, рассказа о жизни, мемуарах и т. д.

1. Первичное прочтение текста целиком. Оно необходимо для формирования общего видения текста, прежде чем он будет рассортирован на фрагменты. Уже на этом этапе некоторые исследователи [124] предлагают делать критические «мемос» и разработку первичных кодов, которые позволяют «сортировать» текст по определенным темам. Однако, нам это кажется преждевременным, так как ускользают понятия и термины, выраженные словами участников исследования.

2. Вторым этапом является вторичное, теперь уже более детальное вчитывание в текст, в ходе которого составляется детальное описание текста в терминах участников, так называемое «плотное описание» предложенное Н. Денцином [74], о чем будет подробнее сказано ниже.

3. При последующих прочтениях формулируются коды, комментарии укрупняются и одновременно происходит сокращение текста за счет исключения ненужной информации (как правило, она всегда присутствует в больших текстовых данных). В дальнейшем коды уточняются, конкретизируются, соотносятся с отдельными отрывками из текста. Рекомендуется оставлять на этом этапе не больше 25—30 категорий для одного текста.

4. В результате аналитического описания остается организованный структурированный текст и всего несколько категорий и отрывков из текста, необходимых для дальнейшего анализа.

Логика анализа текстовой информации, как мы уже говорили, состоит в первичной организации таких данных и восхождении к концептуальному видению. Отталкиваясь от зрительного образа, представленного в главе IV (с. 134), конкретизируем эту спираль движения применительно к этапу аналитического описания.

Любое повествование (нарратив) представляет собой личную форму изложения, личное свидетельство, переполненное как субъективным, так и социальным содержанием в их взаимосплетении. Социологическая ценность такого повествования обнаруживает себя при дистанцировании от текста, т. е. при попытке совместить данное свидетельство с контекстом реальности и теоретическим знанием о данном феномене. Другими словами, *задача интерпретатора состоит в переходе от наивного доверия к субъективным взглядам и оценкам к критическому суждению и сравнению их с позиций социального знания* [16]. Направление поступательного движения при первичном анализе определяется движением от

позиции «соучастника», вовлеченного в мир образов индивида, к позиции аналитика, критически осмысливающего ситуацию.

Вместе с тем, требуется многократное и многоаспектное комбинирование и переосмысление огромного объема словесной информации до тех пор, пока мы не почувствуем, что за кажущимся хаосом скрывается какой-то смысл: ключевые идеи и темы становятся, наконец, относительно ясными. Уже сам процесс *первичного прочтения* отнимает массу сил: внимательное чтение текста, разработка первичных кодовых понятий, авторские комментарии.

При *повторном* чтении комментарии переосмысливаются, сопоставляются с контекстом ситуации и научным видением исследователя. В результате одни комментарии оказываются лишними и заменяются новыми, текст перечитывается снова, проясняются новые нюансы. И так несколько раз. Исследователь уточняет свой угол зрения, возвращается к транскрипту снова и снова, открывает новые смыслы до тех пор, пока аналитическая концепция и субъективные смыслы текстового источника не совпадут полностью или достаточно полно. Процесс «*интерактивного*» общения с текстом может продолжаться очень долго.

Основные отличия данной техники от традиционной процедуры контент-анализа в количественном исследовании состоят в следующем:

- а) аналитические понятия постоянно переосмысливаются и изменяются;
- б) транскрипт как источник информации всегда остается первичным, базовым элементом по отношению к концепциям;
- в) элементом информации при анализе является не только сам текст, но и общий контекст ситуации.

В процессе многократного прочтения на полях текста составляются также первичные краткие заметки и комментарии (*тетос* — короткие фразы, идеи, ключевые слова, которые пришли в голову по ходу чтения), это начальный шаг к упорядочиванию текста [92]. С другой стороны, исследователь старательно выделяет слова, метафоры и образы, использованные участниками исследования. Дж. Кресуэл рекомендует также одновременно делать наброски общих визуальных образов информации: схем, таблиц, диаграмм или графов для облегчения ориентации в пространном текстовом материале (например, описание жизненного пути по стадиям или годам, составление генеалогических графов истории семьи, географических маршрутов миграции и т. д.).

Так, в Приложении перед интервью с Мироновым вы найдете краткое описание его жизненного пути по годам, что облегчает общее восприятие текстовой информации, позволяет представить последующий текст в более сжатом виде событий и фактов его биографии.

Следует внимательно следить за тем, чтобы при описании полученных данных и последующем переходе к концептуализации не потерять связь с первичным личностным текстом. Мы постоянно возвращаемся к нему как источнику информации, добавляя к прежнему восприятию новые оттенки и подробности, возникшие при прочтении других текстов, анализа других источников, сопоставлении с более широким социальным контекстом.

Таким образом, если *первый принцип* аналитического описания состоит в движении к позиции аналитика, то *второй принцип* требует циклического возвращения к первичному тексту для проверки правильности интерпретаций.

Исследователи предлагают разные пути и этапы первичного описания, что оставляет свободу выбора для аналитика в определении наиболее удобной для него формы описания.

ТРАНСКРИПТ И ВЫБОР ЕДИНИЦЫ АНАЛИЗА ТЕКСТА

Перед вами транскрибированный текст с отмеченными нюансами речи и широкими полями для последующей работы на них, а также сделанные во время интервью заметки. Вы прочли нужную литературу, помните свои впечатления от этапа полевой работы и готовы к поиску определенного аспекта реальности.

Так, ссылаясь опять на интервью, приведенное в Приложении (с. 244), мы готовы в зависимости от целей искать в нем или отдельные ключевые моменты жизненного пути

(эпифании) Миронова, или сконцентрироваться на смене его идентичностей или же субъективных аспектах влияния социальных перемен настоящего времени (изменение образа жизни в период рыночных реформ).

После внимательного прочтения текста в целом нужно отобрать *единицы будущего анализа* (отдельные слова, предложения или фразы, смысловые абзацы).

Иногда за единицу анализа принимается текст в целом (например, как образец языкового своеобразия данного человека), но чаще всего элементарной единицей анализа становится отрывок текста, эпизод, содержащий внутренне законченный сюжет (*пассаж, секвенция*)¹.

В нашем Приложении такой законченной секвенцией может служить первый отрывок ([с. 244, со строки 16](#) до [строки 11 на с. 245](#)), где рассказчик формулирует свою жизненную позицию или отрывок о роли книг, чтения в его жизни ([с. 245, строки 15 — 27](#)). В этих отрывках он предлагает законченные высказывания по конкретному поводу (стабильность жизненной позиции, роль книг).

В зависимости от целей исследователя эпизоды могут быть выстроены по темам, по времени, сторонам жизни, эмоциональным переживаниям. Текст разбивается на такие смысловые единицы, и осуществляется анализ каждого отрывка более детально.

В целом процесс реконструирования текста состоит в *переводе текста из его первоначального вида в единицы анализа (секвенции), структурированные по темам*.

По каким принципам структурируются и описываются сами эпизоды или секвенции?

ПОНЯТИЕ «ПЛОТНОГО» ОПИСАНИЯ

Аналитически описать — значит перечислить все интересующие нас характеристики объекта анализа (человека, события, группы). В качественном исследовании такое описание носит название *насыщенного, плотного описания*, в нем, кроме фиксации *самого события или отношения* могут быть выделены:

- а) его *контекст*;
- б) *субъективная значимость* происходящего для участников действия;
- в) *каким образом* происходил процесс.

Разложение эпизода на элементы может происходить и по другим основаниям в зависимости от целей исследователя. Важно, чтобы они позволяли всесторонне описать событие или эпизод.

Иногда рекомендуется ответить на несколько элементарных вопросов относительно данного эпизода. Например: Кто? Когда? Где? Почему?

Б. Глейзер и А. Страус предлагают иную логику описания при фиксации, например, социального действия-условия — взаимодействие — стратегии и тактики участников — субъективные последствия для участников: Каковы были условия? Характер взаимодействия? Стратегия и тактика? Последствия? Постановка таких вопросов зависит от исследовательских задач и характера описываемой ситуации [84].

Важно, чтобы описание было как можно более конкретизированным, всесторонним и содержало на этом этапе минимум исследовательских оценок. Плотное описание представляет собой вариант краткого описания ситуации в терминах ее участников.

Пример анализа способом плотного описания

Рассмотрим пример плотного описания неструктурированного текста интервью (интервьюер В.Семенова):

¹ Секвенция (англ.) — в широком смысле последовательность, непрерывность. В качественном подходе понимается более узко как эпизод или событие, следующее в определенной последовательности. Далее употребляется именно в этом смысле. Различают: хронологическую секвенцию, при которой порядок событий движется линейно во времени; секвенцию последствий: одно событие влечет другое; тематическую секвенцию: эпизоды связаны темой.

Транскрипт интервью с П.:

1. Я родился на Арбате в 32
2. году и считаю себя арбатс-
3. ким. Именно не москвичом,
4. а арбатским.
5. Это особый район Москвы,
6. типично московские старые
7. переулки. Здесь какая-то
8. своя гордость, свой патри-
9. отизм, отношения между
10. людьми.
11. Это своя особая страна, где
12. сохранилась атмосфера до-
13. революционной Москвы.
14. Ведь и раньше, насколько
15. я знаю, это был не про-
16. мышленный рабочий рай-
17. он, а район дворянства и
18. интеллигенции. Во вся-
19. ком случае, здесь жили
20. люди умственного труда.
21. Да и в мое время здесь
22. почти не жили семьи ра-
23. бочих.
24. Я считаю, меня воспитал
25. Арбат.

Описание:

Факт — место рождения — Москва, Арбат, 1932 год.

Культурный контекст: арбатский, тот, кто родился и вырос на Арбате в 40—50-е годы; район дворянства и интеллигенции с дореволюционных времен; люди умственного труда.

Субъективное значение — соотнесение себя с малой родиной: патриотизм, гордость. Видение исторической родословной с дореволюционных времен.

Каким образом: факт рождения оказал влияние, имел значение для всей последующей жизни, воспитал.

В данном случае перед нами законченный отрывок, повествующий о времени и месте рождения интервьюируемого (факт) и его субъективном отношении к этому факту (значимость).

Выделение социального контекста — существенная часть первичного анализа. Оно погружает исследователя в определенное место и время действия «драмы», в рамках которой и стала возможной данная ситуация или событие, будь то группа, организация, социальный институт, культура общества того времени. В то же время, это сужает границы дальнейшего обобщения до определенных рамок.

В нашем случае сразу становится понятным, что Дальнейший анализ можно вести лишь относительно общности тех, кто были детьми, росшими на Арбате в 40—50-е годы (сверстники П.). Географическое и социальное пространство анализа также должно быть ограничено определенным районом Москвы: «старым Арбатом и его переулками». Это первичный физически ограниченный контекст происходящего. Соответственно, все характеристики (например, образцы поведения, ценности, которые могут быть выявлены в дальнейшем) применимы только к данному пространству и времени.

Такое ограничение контекста дает символический ключ к пониманию субъективного отношения П. к факту своего рождения: П. ассоциирует себя со средой Арбата 60-х годов. Это не столь явно звучало в данном отрывке и пока скрыто от аналитика. Но фраза: «я считаю себя именно не москвичом, а арбатским» — позволяет сделать такое первичное предположение. Здесь же П. раскрывает свое понимание «арбатского». Рассказчик четко перечисляет наиболее значимые для него характеристики этой культуры: интеллигентская («как культуры людей умственного труда»), преемственная по отношению к культуре дореволюционного времени («сохранилась атмосфера старой дореволюционной Москвы»), а также свое отношение к этой культуре («здесь какая-то своя гордость, свой патриотизм, особые отношения между людьми»).

Пока мы только определяем, как сам человек видит ситуацию и объясняет мотивы причисления себя к «арбатским». Однако, будучи исследователями, мы можем уже здесь сконструировать и наши первичные предположения для дальнейшего развития темы, но при

этом должны быть уверены, что это совпадает с ходом мысли П. — автора текста. Мы можем вспомнить, что арбатские переулки как символ либеральной культуры были воспеты Б.Окуджавой, а «дети Арбата» описаны А.Рыбаковым в его романе. Об этом ли ведет речь П.? Сейчас, на этой стадии анализа, такое заключение может быть только гипотетическим. Пока мы только фиксируем значимые высказывания П.

Приведенный пассаж (секвенция) сам по себе мало что дает для описания *процесса*: условий, обстоятельств, побудивших П. ассоциировать себя с культурой Арбата. Но из совокупности отдельных фраз вытекает определенная логика процесса в развитии: «я родился на Арbate» — «я считаю себя арбатским» — «Арбат воспитал меня».

Уже на этом этапе, при определенном интересе к данному аспекту, мы можем также присвоить этому отрывку первичный, предельно общий код — «Арбат». Если аналогично мы закодируем другие эпизоды, связанные с Арбатом, то они станут сравнимыми и могут анализироваться в одном ряду. Здесь мы переходим к этапу первичного кодирования.

ПЕРВИЧНОЕ КОДИРОВАНИЕ

Первичное кодирование — объединение единиц анализа текста в более общую категорию или класс с кратким емким названием. Этот процесс можно представить по аналогии с головоломкой (популярной *puzzle*), которая первоначально состоит из хаотически разбросанных кусочков. Если их определенным образом рассортировать и потом соединить в новой комбинации, они могут образовать законченную и осмысленную картину. Мы берем каждый отдельный кусочек (как отрывок текста) и сортируем его (или относим к определенной категории): синий — это, должно быть, часть неба; коричневый — это, должно быть, часть земли. Иногда мы ошибаемся и сортируем заново на другой основе (рис. 4). Но окончательная картина будет собрана определенным образом организованных кусочков теперь уже на иной основе их классификации. Некоторые кусочки настолько яркие и запоминающиеся, что их место на картине определяется сразу же. Они играют ключевую роль в процессе классификации. (В нашем случае — Арбат.) Другие мы относим к тому или иному классу по некоторым косвенным признакам. Именно отнесение к классам является инструментом организации. Они помогают упорядочить хаотичную массу. Первичная классификация — синий, коричневый — ведет к более обобщенной — небо, земля, — т. е. к тем категориям, которые отражают будущую картину. Без такой первичной классификации невозможно понять, что подлежит анализу.

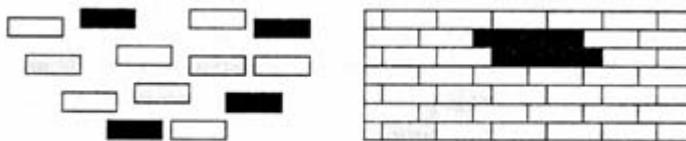

Рис. 4. Общий путь упорядочивания хаотичных данных в определенную структуру в процессе первичной классификации

Итак, первичная классификация данных — это объединение содержания текстовой информации в один класс или обобщенную категорию под кодовым названием (например, синие, коричневые) для определения их места в общей картине изучаемой реальности. Оно необходимо для сопоставления разных сведений (свидетельств), полученных от одного респондента в рамках одного «случая».

Например, в случае сопоставления содержательно разных эпизодов, связанных с миграцией: если мы их обозначим одинаково (под кодовым названием «миграция»), то сможем сравнить их впоследствии как аналогичные.

Такие закодированные данные нужны также для сравнения этого «случая» с подобными, имевшими место в свидетельствах других людей. Это обычный процесс, который мы осуществляем каждодневно на уровне здравого смысла.

Некоторые данные могут быть классифицированы сразу («номинированы»). Скажем, в нашем отрывке из биографии «арбатского жителя» П. данные о его рождении мы сразу можем кодировать как «место рождения». Другие же сведения требуют дополнительного осмысления под углом зрения вводимых научных понятий.

Основания классификации зависят также и от целей исследования. Можно классифицировать отрывок как «место рождения», если цель исследования — понять «отношение людей к месту своего рождения» и для этого сравнить описания места своего рождения, взятые из разных текстов. Этот же отрывок может быть отнесен к классу «эпизодов, связанных с Арбатом», и получить кодовое название «Арбат».

Так, в ходе прочтения данного транскрипта мы натолкнулись на неоднократные упоминания Арбата. В частности,

«... Мы были дети Арбата. Если Вы читали Рыбакова, то знаете, что это значит. В нашем классе многие дети вкусили горечь репрессий. Один мой одноклассник, например, родился в тюрьме, поскольку оба его родителя были посажены, и его воспитывала тетя...»²

Этот отрывок также получает первичный код «Арбат».

Продолжая систематическое описание данного интервью в том же направлении, из биографического повествования П. мы аналогично описываем все эпизоды, связанные с Арбатом: школьные годы, соседские отношения между детьми; социальный состав арбатских жителей (со слов рассказчика); влияние политических репрессий на судьбы его сверстников и их родителей; эпизоды их дальнейших жизненных перипетий.

В результате мы получим набор эпизодов, связанных с Арбатом в биографии П. В дальнейшем это поможет сконцентрироваться на более общей проблеме, например на его идентичности в качестве представителя арбатской субкультуры, или привести к другим теоретическим построениям его связей с Арбатом. Плотное, насыщенное описание уже само по себе интересно как повествование содержащее важные личностные смыслы, восприятие образа жизни определенной общности — «детей Арбата» времен 40—50-х годов.

Приведя свидетельства других людей, принадлежащих к той же субкультуре, можно многосторонне описать ее существенные черты как одной из форм городской культуры 60-х годов, оказавшей важное влияние на жизнь общества в целом. А это, в свою очередь, есть уже научное исследование жизненных реалий важного периода нашей истории, которое оказало влияние на образ мыслей целого поколения «шестидесятников». Собственные рассказы непосредственных участников событий бывают настолько красноречивы, что добавлять к ним что-нибудь от лица исследователя нет необходимости. Они подчас дают больше, чем пространные теоретические построения.

Первичная классификация обычно требует дальнейшего уточнения (сужения или, наоборот, расширения) после сравнения с другими эпизодами одной биографии или интервью с другими людьми.

Таким образом, в процессе первичной классификации могут быть разные пути упорядочивания в зависимости от характера данных и исследовательских целей:

— некоторые данные (например, дата рождения) могут быть классифицированы сразу путем присвоения номинального кода (место рождения);

— другие — требуют объединения в класс понятий на уровне здравого смысла и присвоение кода, который в кратком виде отражает содержание отрывка (например, «Арбат»), но не имеют пока характера научной категории;

— третьи уже сразу могут быть объединены в нерасчлененную научную категорию (например, под кодовым названием «идентичность»), что приближает исследователя к научному осмыслению и трактовке эмпирических данных.

Итак, этап первичного описания нацелен на достижение следующих целей:

- «Плотно» описывая полученные данные, мы тем самым отбрасываем ненужные детали и концентрируемся на центральных характеристиках событий. Данные приобретают единство и внутреннюю стройность.

² Заметим здесь, что проблема идентичности респондента и тем более его ассоциативной связи с Арбатом совсем не входила в наши первоначальные планы исследования. Этот аспект исследования возник в процессе анализа интервью и развился впоследствии в центральную исследовательскую проблему уже после выхода из поля. Это хороший Пример иллюстрации открытости качественной исследовательской стратегии.

- Отбирая события, сосредотачиваясь на ключевых эпизодах, определяя роли, характеры, хронологическую последовательность действий, мы в результате конструируем новое выразительное и социологически значимое повествование.
- Особенностью описания в отличие от последующих шагов концептуализации является воспроизводство социальной реальности преимущественно языком и образами самих участников, а не при помощи научных концепций исследователя.
- В описании эпизоды могут быть организованы по темам, временной или причинно-следственной последовательности. Иногда уже на этом этапе используются концептуальные построения (по темам научного анализа). Чаще они не структурированы, а построены на простом обобщении слов и высказываний, взятых непосредственно из текста.
- Интерпретация обычно минимальна или ведется в понятиях и образах участников процесса или ситуации, без выделения конкретного концептуального плана исследования.

Логика анализа может привести к необходимости ввести дополнительные коды, не предусмотренные ранее или не имеющие оснований в данном отрывке.

Этапом описания обычно заканчиваются исследования, ориентированные на изучение определенной культуры, этнографические исследования.

ОТКРЫТОЕ, ОСЕВОЕ И ВЫБОРОЧНОЕ КОДИРОВАНИЕ

Другую тактику аналитического описания предлагает А. Страус [114]. Он рассматривает процесс кодирования более подробно — как многоступенчатую процедуру приближения к концептам и теоретизированию и различает в нем несколько смысловых этапов: *открытое, осевое и выборочное кодирование*, которые соответствуют нескольким этапам прочтения текста.

Смысл поэтапного кодирования состоит в постепенном сужении поля анализа: от предельно открытого поиска смысловых единиц текста до узконаправленного, наиболее соответствующего замыслу исследователя.

На этапе *открытого кодирования* исследователь как бы маркирует все темы, имеющиеся в тексте, как категории, находящиеся на очень низком уровне абстракции. Они вытекают из общих исследовательских вопросов и первого погружения в текст. После первичного кодирования он составляет общий список выявленных тем, что служит ориентацией и стимулом к дальнейшей конкретизации. Такой список наиболее полно отражает всю широту собранной информации и может содержать темы, выходящие за рамки данного исследования (они могут бы использованы в будущих проектах).

Осевое кодирование является вторым «проходом» через данные. На начальном этапе темы сосуществовали разрозненно и о связи между ними исследователь не задумывался. При осевом кодировании он концентрируется на самих кодах и их возможном уточнении применительно к определенному контексту. Он движется в направлении организации идей или устанавливает *ось* ключевых категорий. Выясняются причины и последствия событий, условия и виды взаимодействия, стратегии и процессы. Возникает вопрос: можно ли комбинировать и выстраивать категории в определенной последовательности и соотнести с основной темой моего интереса?

Осевое кодирование стимулирует размышления о связях между темами и категориями, рождает новые вопросы. Благодаря этому усиливается *связь* между свидетельствами и концепциями, категории уточняются, переформулируются или, наоборот, отбрасываются и заменяются новыми. Устанавливается логическое отношение между центральной темой исследования и ее подтверждениями, разбросанными по разным отрывкам первичного текста.

Выборочное кодирование является последним «проходом» по тексту, когда уже становится ясна центральная тема и ее формулировка, как она вырисовывается из полученных материалов. Выборочно отыскиваются подтемы или эпизоды, которые наиболее ярко иллюстрируют основную тему, одновременно осуществляется сравнение или

противопоставление разных отрывков текста. Выделяется основное направление и отдельные подтемы будущего анализа.

Если обратиться к тексту интервью Л. Миронова (Приложение), то при *открытом* кодировании мы определим набор тематических кодов (или тем, по терминологии А. Страуса). Например, «книги», «детство в деревне», «переезд в Москву», «студенческие годы», «научная работа». Как видим, коды не имеют никакой связи между собой и сформулированы на уровне здравого смысла.

При *осевом кодировании*, сужая фокус поиска на определенной проблеме (например, место книг в жизненном пути данного человека), будем направленно искать эту «ось», выделяя категории: «книги в детском опыте рассказчика», «книги в студенческой жизни», «книги в профессиональной деятельности».

При третьем «проходе» кодирование формулируется в более осмысленную, с точки зрения будущего анализа, центральную тему: «субъективное значение чтения для становления личности в детские годы». Здесь уже проглядывают будущие аспекты анализа (подтемы): на что конкретно повлияло? Снизилась или усилилась их роль в последующие периоды жизни? Как изменился характер чтения?

Одновременно постоянно уточняются аналитические мемы, которые касаются разных сторон рассмотрения и помогут впоследствии при написании теоретического текста.

ПРОВЕРКА НАДЕЖНОСТИ ДАННЫХ

Проблема надежности данных качественного исследования — наиболее уязвимая сторона этой методологии. Она является предметом критики со стороны «позитивистов», так как достоверных статистик валидности здесь быть не может.

Надежность информации обеспечивается следующими действиями исследователя:

- сопоставление высказываний с реальными фактами; особенно, если речь идет о событиях, которые можно проверить по официальным документам: даты рождения, смерти, развода, исторического события и т. д.;
- выявление противоречий в высказываниях одного и того же индивида или разных источников информации. Например, уточняющую информацию о событиях семейной истории или узкой общности всегда можно получить у других членов группы;
- сопоставление с аналогичными обстоятельствами и событиями в жизни других людей, т. е. в рамках близких, сходных социальных контекстов; особенно это значимо при анализе данных кейс-стади;
- сравнение полученных данных с другими источниками информации и прежде всего количественными (если они имеются) для определения степени типичности, репрезентативности данного «случая». Хороший способ повышения надежности данных — отбор объектов для интервьюирования из выборки уже выполненного массового обследования³.

В любом случае перед началом анализа следует задать себе два вопроса:

Первый — насколько и в чем можно доверять интервьюируемому, что нужно проверить дополнительно?

И второй вопрос — в случае привлечения интервьюеров, необходимо проверить, как сложились его отношения с участником исследования: не были ли возраст, пол, взгляды интервьюера поводом для неискренности рассказчика? Задача исследователя-аналитика состоит не просто в том, чтобы устранить эти сложности. Более важно при дальнейшей интерпретации материала учитывать их влияние или хотя бы оговорить возможность такого побочного влияния на рассказ.

Вместе с тем, необходимо помнить, что проблема искренности рассказчика для социолога имеет несколько иной смысл, чем, например, для историка, которому необходимы свидетельства очевидцев. Социологу важнее разобраться, какие культурологические особенности стоят за тем или иным «социальным мифом» или искажением факта. Тут

³ Такой способ отбора интервьюируемых был использован при исследовании адаптационных стратегий молодых людей в ситуации социального кризиса См. [38].

прежде всего надо задаться вопросом: какие поколенческие, национальные, региональные или другие особенности жизни человека ведут к искажениям в изложении одного и того же факта?

Сопоставление данных из разных источников может стать самостоятельной темой исследования. Так, в нашей практике исследования истории семей мы столкнулись в одной из семей с таким случаем. Представители двух поколений семьи (мать и сын) рассказывали об одном и том же эпизоде семейной истории: как их предок, крестьянин, выходец из глубокой деревни стал образованным медиком. Мать, принадлежа к так называемому «советскому» поколению передавала этот эпизод как показательный пример, что дала советская власть выходцам из деревни. Ее сын, идентифицируя себя с другим поколением (критически относящимся к советскому периоду), этот же эпизод излагал как случай необыкновенной личной одаренности деда, который смог несмотря на все социальные преграды получить высшее образование благодаря личным талантам.

Центральная задача — выявить скрытый социальный смысл наблюдаемого факта.

ТРИАНГУЛЯЦИЯ

Для повышения надежности результатов при исследовательской интерпретации данных применяется метод ***триангуляции*** — перекрестной интерпретации некоторого фрагмента, случая тремя исследователями, работающими в команде.

Впервые этот термин использовал Дж. Кемпбелл, считая, что данные, подтвержденные двумя независимыми источниками, более убедительны, чем данные одного источника [35, с. 143].

Перекрестная триангуляция осуществляется: а) как сопоставление разных интерпретаций трех различных исследований; б) как сравнение интерпретаций с позиций разных методов; в) как сопоставление данной ситуации с аналогичными результатами, полученными в других исследованиях; г) как повторение результатов на том же объекте через определенный промежуток времени [72].

Триангуляция повышает надежность данных путем выявления коллективного мнения (или междисциплинарного взгляда) относительно одного эмпирического объекта. Первоначально выясняется независимое мнение разных исследователей по поводу одного и того же объекта. Затем в ходе коллективной дискуссии эти мнения обсуждаются, крайние позиции отбрасываются, оценке выделяется общее рациональное зерно.

В случае индивидуального проекта возможно привлечение двух-трех коллег со стороны для обсуждения спорных или сомнительных интерпретаций, чтобы представить наиболее очевидную для всех, единую трактовку изложенного эпизода или рассказа в целом.

Основные требования к этапу описания:

1. Текстовый материал представляет собой информацию о социальной реальности в субъективном видении участников исследования, поэтому, осуществляя аналитическое описание и первичное кодирование, необходимо ориентироваться прежде всего на выявление таких данных.

2. Субъективные значения и смыслы повествования описываются в определенном пространственно-временном контексте.

3. Прежде чем окончательно определить смыслы и значения, полезно обсудить транскрипт с другими участниками исследования.

4. Не следует пренебрегать возможностью несколько раз вернуться в поле и уточнить у участника исследования, какой смысл имело для него то или иное явление, событие, поступок.

5. Одинокое высказывание или субъективное мнение индивида само по себе еще не может служить достаточной основой для анализа и построения гипотез; оно должно быть поддержано другими источниками информации об объекте (научной литературой, данными других исследований или же сопоставлены с другими данными того же источника информации).

Выводы:

- Аналитическое описание или первичная интерпретация данных означает прежде всего интерпретацию личностного смысла человеческого поведения или, другими словами, приписывание ему определенных значений прежде всего с точки зрения самих людей. Это первый шаг к анализу данных независимо от избранной тактики (кейс-стади, истории жизни и других). Этот этап может быть назван интерпретацией первого порядка или, по Веберу, «непосредственно наблюдаемым пониманием» действий участников исследования [31, с.118].
- Исследователи, как мы видели, выбирают различные пути соединения аналитического видения проблемы и видения самих участников: от плотного описания, в наибольшей степени приближенного к языку и жизненным реалиям, до более ранней собственно исследовательской интерпретации в тактике А. Страуса (открытое, осевое и выборочное кодирование). От позиции социолога и целей конкретного проекта зависит решение следовать той или иной логике.
- Некоторые авторы (особенно этнографического направления) останавливаются на описательном анализе, иногда с комментариями по поводу субъективной точки зрения участников (*акторов*). В этом случае они предоставляют возможность анализировать их данные и выдвигать гипотезы последующим исследователям. Описанием ограничиваются и тогда, когда источник информации является уникальным, раскрывает какой-то до сих пор неизвестный феномен, подлежащий осмыслению.

О переходе от интерпретаций первого порядка к теоретическим конструктам будет рассказано в следующей главе.

Практические задания:

1. Проведите аналитическое описание собранных вами данных.
2. Используя также текст интервью, приведенный в Приложении, опишите отдельный эпизод способом плотного описания.
3. Выберите один тематический блок и преобразуйте его способом открытого, выборочного и осевого кодирования.
4. Попытайтесь определить, какие из описанных вами результатов требуют дальнейшего теоретического анализа, и спланируйте последовательность шагов для продвижения к этому этапу исследования.

Рекомендуемая литература:

Об открытом, осевом и выборочном кодировании: *Мальшева М. М.* Способы кодирования и анализа качественных данных/ В кн.: Возможности использования качественной методологии в гендерных исследованиях.

О логике анализа текстового материала: *Ярская-Смирнова Е.* Социокультурный анализ нетипичности. Гл.: Эпистемология и метод анализа нарративов.

О проверке надежности данных: Биографический метод: история, методология, практика / Под ред. *Мещеркиной Е., Семенов В. В.* Гл.: *Э. Хоффман.* Валидность и надежность в устной истории.

О триангуляции: *Романов В.* Процедуры, стратегии, подходы «социальной этнографии».